

БУДРЫСЪ И ЕГО СЫНОВЪЯ.

Три у Будрыса сына, какъ и онъ, три Литвина.

Онь пришелъ полкованъ съ молодцами.

Дѣши! сѣдла чините, лошадей проводите,

Да точите мечи съ бердышами.

Справедлива вѣсть эша: на три стороны свѣта

Три замышлены въ Вильнъ похода.

Пазъ идешъ на Поляковъ, а Ольгердъ на Прусаковъ,

А на Русскихъ Кесушпъ Восвода.

.Юди вы молодые, силачи удалые

(Да хранятъ васъ Литовскіе боги!)

Нынѣче самъ я не ъду, васъ я шлю на побѣду;

Тroe васъ, вонть и три вамъ дороги.

Будешъ всѣмъ по наградѣ: пустъ одинъ въ Новѣградѣ

Поживися опѣ Русскихъ добычей.

Жены ихъ, какъ въ окладахъ, въ драгоцѣнныхъ парядахъ;

Домы полны; богатъ ихъ обычай.

А другой опѣ Прусаковъ, опѣ проклятыхъ Крыжаковъ,

Можешъ много доспашь дорогаго,

Денегъ съ цѣлаго свѣща, суконъ яркаго цвѣща. —

Января — что песку шамъ морскаго.

Третій съ Пазомъ на Ляха пустъ ударитъ безъ спраха:

Въ Польшѣ мало богатства и блеску,

Сабель взяты шамъ не худо; но ужъ вѣрою опишуда

Привезетъ опѣ миѣ на домъ невѣспку.

Нѣтъ на свѣтѣ Царицы краше Польской дѣвицы.

Весела — чпо котенокъ у печки —

И какъ роза румяна, а бѣла, чпо смешана;

Очи свѣтящіе будто двѣ свѣчки!

Былъ я, дѣши моложе, въ Польшу сѣздили я тоже,

И оттуда привезъ себѣ жонку;

Вошъ и вѣкъ доживаю, а всегда вспоминаю

Про нее, какъ гляжу въ шу споронку.

Сыновья съ пимъ проспились и въ дорогу пустились.

Ждешъ, пождешь ихъ спарикъ домовитый,

Дни за днями проводишъ, ни одинъ не приходитъ.

Будрысь думалъ: ужъ видно убили!

Снѣгъ на землю валился, сынъ дорогою мчился,

И подъ буркою воша большая.

«Чѣмъ тебѣ надѣли? чпо шамъ? Ге! не рубли ли?»

— »Нѣтъ, отецъ мой; Полячка младая.«

Спъгъ пущистый валился; всадникъ съ пошою мчишися,
Черной буркой ес покрываал.
»Что подъ буркой такое? Не сукно ли цвѣтное?«
— »Нѣпъ, ошецъ мой; Полячка младая.«

Сиѣгъ на землю валился, трепій съ пошою мчишися,
Черной буркой ее прикрываашъ.
Старый Будрысь хлопочешъ, и спросишъ ужъ не хочешъ,
А госпей на три свадьбы сзываешъ.

